

Бенда Владимир Николаевич

**ВКЛАД ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ШКОЛ В УКРЕПЛЕНИЕ
ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII СТОЛЕТИЯ**

На основе синтеза архивных и других источников автор проанализировал организацию выпуска из военно-специальных артиллерийских и инженерных школ, порядок присвоения выпускникам школ чинов и распределения их на должности в войска для дальнейшего прохождения военной службы в первой половине XVIII столетия. Основное внимание в работе уделяется освещению вклада военно-специальных артиллерийских инженерных школ в развитие артиллерийского и инженерного дела, а также в укрепление обороноспособности России в первой половине XVIII в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/5.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 25-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

При этом важно подчеркнуть, что, несмотря на ограничения, рабочие могли бастовать, если их действия не препятствовали выполнению госзаказа и не имели явно политический подтекст. В свете этого действия властей представляются скорее попытками ввести практику стачек в разумные рамки. При этом отдельные недобросовестные промышленники пытались использовать наложенные на проведение забастовок ограничения, чтобы сократить зарплату рабочим, рассчитывая, что власти не допустят забастовки на предприятии, выполняющем военный заказ.

Список литературы

1. Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1978. 552 с.
2. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 704. Оп. 1.
3. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 266. Оп. 1.
4. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 906. Оп. 1.
5. Законодательные акты, вызванные войной 1914-1916 гг.: Законы, Манифесты, Рескрипты, Указы, Положения Совета министров, Военного и Адмиралтейств-Советов, Распоряжения и Постановления Министров и др. Изд-е 2-е. Петроград, 1915. Т. 1. 586 с.
6. Из доклада начальника Костромского губернского жандармского управления товарищу министра внутренних дел Джунковскому // Политические партии и общество в России 1914-1917 гг. М., 2000. 366 с.
7. Таль Л. С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918. 225 с.
8. Чукарев А. Г. Губернская жандармерия в последнее десятилетие царизма. М., 1998. 231 с.

**RESTRICTION OF WORKERS' RIGHT TO STRIKES IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING
THE FIRST WORLD WAR: BY THE MATERIALS OF UPPER VOLGA REGION IN 1914-1917**

Sergei Igorevich Belov
Department of Russian History
Ivanovo State University
Belov2006S@yandex.ru

The author studies the restriction of workers' right to organize strikes by the authorities during the First World War (1914 - February 1917), and analyzes the influence of the situation with state-guaranteed orders implementation, and the cases of unreasonable strikes on state policy, as well as the influence of left-wing radical organizations activity on the authorities' actions in relation to strikes.

Key words and phrases: the First World War; strike; industry; state-guaranteed order; left-wing radicals.

УДК 94(47).05.06

Исторические науки и археология

На основе синтеза архивных и других источников автор проанализировал организацию выпуска из военно-специальных артиллерийских и инженерных школ, порядок присвоения выпускникам школ чинов и распределения их на должности в войска для дальнейшего прохождения военной службы в первой половине XVIII столетия. Основное внимание в работе уделяется освещению вклада военно-специальных артиллерийских инженерных школ в развитие артиллерийского и инженерного дела, а также в укрепление обороноспособности России в первой половине XVIII в.

Ключевые слова и фразы: XVIII в.; Московская инженерно-артиллерийская школа; Московская артиллерийская школа; Санкт-Петербургская артиллерийская школа; Санкт-Петербургская инженерная школа; М. В. Данилов; М. Г. Мартынов.

Владимир Николаевич Бенда, к.и.н., доцент

Кафедра философии

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

bvn.1962@mail.ru

**ВКЛАД ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ШКОЛ
В УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ РОССИИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII СТОЛЕТИЯ[©]**

Рассматривая вопросы организации деятельности военно-учебных заведений, готовящих кадры для артиллерии и инженерных войск в конце XVII и на протяжении XVIII столетий нельзя обойти вниманием такой важный вопрос, как результативность их деятельности, их вклад и вклад выпускников указанных

военно-учебных заведений в укрепление обороноспособности Российского государства и повышение боеготовности артиллерийских и инженерных войск.

В предыдущих наших работах [5; 7; 8] нами уже отмечалось то, что в 1698 г. в стране были основаны первые военно-специальные школы, целенаправленно готовящие кадры для артиллерии. Такими военно-специальными школами были: **Артиллерийская школа при бомбардирской роте Преображенского полка** (*бомбардирская школа – В. Б.*) и **Московская школа «цифири и землемерия»**.

Воспитанники школы при бомбардирской роте, успешно закончившие учебу, по определению Петра назначались бомбардирами в бомбардирскую роту Преображенского полка, направлялись бомбардирами, пушкарями и констапелями в полевую или морскую артиллерию. В дальнейшем, по истечении определенного срока службы в артиллерии и по ее результатам, они получали унтер-офицерские звания (капрала, сержанта), а затем по баллотировке назначались на вакантные офицерские должности. Некоторые ученики бомбардирской школы направлялись для дальнейшей учебы в верхний класс Московской артиллерийско-инженерной школы, о деятельности которой речь пойдет дальше, для совершенствования знаний в области артиллерии и военно-инженерного дела. Те из учеников, которые в период учебы в школе показали недостаточные знания и способности, зачислялись для дальнейшей службы солдатами в пехотные и кавалерийские полки, где они могли выдвинуться за совершенные воинские подвиги в период боевых действий [9, с. 135]. Важную роль сыграли школа и ее выпускники в формировании артиллерийского полка полевой артиллерии в 1701 г. На первом этапе формирования этого полка бомбардирская и канонирские роты полка в значительной степени комплектовались выпускниками школы. И в последующем в этот полк продолжали поступать большие партии выпускников школы в качестве бомбардиров, пушкарей, капралов и сержантов, в том числе и те, кто после окончания школы продолжали служить в артиллерии Преображенского и Семеновского полков. Так, в 1706 г. по указу Петра из Преображенского и Семеновского полков было направлено пушкарями в артиллерийский полк 174 человека, в том числе 9 человек капралами [1, д. 10, л. 631].

Сведения о **Московской школе «цифири и землемерия»** чрезвычайно немногочисленны и скупы. Возможно, это объясняется тем, что школа, известная под таким названием, просуществовала немногим более года. В страшном Московском пожаре 26 и 27 июня 1699 г. сгорел старый Пушечный двор с большей частью его строений. В том числе огнем было уничтожено и здание, в котором помещалась школа [18, с. 142-143]. Сохранившиеся известия говорят о том, что в школе обучалось всего девять учеников из пушкарских и гранатчиковых детей, которых обучал мастер Иван Никитич Зерцалов, по документам называющийся просто «Ивашка Зерцалов». Однако в школе учились не только «гранатчиковы и пушкарские дети». Последние исследования о пушкарской школе «цифири и землемерия», которые провел советский историк П. М. Парибок, убедительно говорят о том, что в школе учились и дети иноземцев старых выездов [15, с. 44]. Таким образом, школа обслуживала интересы двух ведомств – Пушкарского и Иноземного приказов – и находилась под высшим руководством майора Преображенского полка Адама Адамовича Вейде, в то время одного из близких к Петру людей.

Преимуществом **Московской школы «цифири и землемерия»** становится организованная в 1701 г. на новом Пушечном дворе **артиллерийско-инженерная школа**. Основанием для организации артиллерийско-инженерной школы послужил именной Указ Петра от 10 января 1701 г., в соответствии с которым было «велено на новом пушечном дворе построить деревянные школы и в тех учить пушкарских и иных посторонних чинов детей *их словесной и письменной грамоте и цифирю и иным инженерным наукам...*» [1, д. 4, л. 894 - 894 об.]. Организационно Московская артиллерийско-инженерная школа включала как бы три школы (*отделения – В. Б.*): «словесную», в которой обучали чтению и письму; «нижнюю», или «цифирную», где школьники изучали арифметику, или цифирь; и, наконец, «верхнюю», или «инженерную», в которой учащиеся проходили геометрию, тригонометрию, артиллерию и фортификацию [Там же, д. 10, л. 143-147]. Каждая из этих школ помещалась в отдельном деревянном здании, или «светлице», имела своих учителей и по существу означала определенную ступень в общем процессе обучения. 19 июня 1702 г. из подготовленных учеников «пушкарской цифирной школы» было «отдано в инженерную школу 24 человека» [Там же, л. 644]. С этого времени и начинает функционировать «верхняя», или, как ее называют в документах, **«школа инженерная»** (*выделено автором – В. Б.*). Но не всем из этих переведенных учеников пришлось учиться в инженерной школе. Реорганизация артиллерии, формирование артиллерийского полка, резкое увеличение производства артиллерийского вооружения вызвали острую потребность в подготовленных специалистах и просто в грамотных людях. Летом 1702 г. по заявке командира артиллерийского полка полковника Ягана Гошки школьники из «цифирщиков» и даже «словесной школы» были направлены в Псков для зачисления в полк в бомбардиры, пушкари, писаря и барабанщики [Там же, л. 150-151]. По распоряжению Андрея Виниуса некоторые школьники были направлены учениками различных мастеров Артиллерийского приказа [18, с. 146]. Шесть школьников было командировано в Берлин «для учения в тамошних местах инженерному и иным немецким наукам» [1, д. 3, л. 308]. В том же 1702 г. пять школьников были отправлены в Аптекарский приказ для учебы в медицинской школе [Там же, д. 10, л. 150 - 150 об.].

Генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс, в ведении которого находилась указанная школа, рассматривал ее нижние отделения – «словесную» и «цифирную» школы – как необходимую, но недостаточную ступень для подготовки грамотных нижних чинов артиллерии и мастеровых людей. И действительно, основная масса учеников этих школ не доходила до верхней «инженерной» школы. Значительная часть их после прохождения учебных программ словесной и цифирной школ направлялась на службу в походную полевую и гарнизонную артиллерию бомбардирами и даже гобоистами [Там же, д. 38, л. 807].

Потребность в грамотных и подготовленных в области артиллерии нижних артиллерийских служителях была очень большой. Командир артиллерийского полка генерал Гинтер неоднократно обращался к Я. В. Брюсу с просьбой направить к нему в полк школьников [Там же, д. 180, л. 30 об.]. Только в апреле 1713 г. в артиллерийский полк были направлены 11 школьников «геометрической науки» [Там же, д. 154, л. 81, 88]. В марте 1715 г. Гинтер снова обратился к Я. В. Брюсу с просьбой о направлении в его распоряжение очередной партии выпускников артиллерийско-инженерной школы [Там же, л. 55]. Не менее значительная масса школьников нижних школ направлялась в ученики к различным мастерам Приказа артиллерии, пополняя в последующем ряды квалифицированных рабочих и мастеров [Там же, д. 7, л. 410-413, д. 37, л. 18-25, д. 40, л. 573-575, д. 48, л. 1548-1550].

После прохождения курса обучения в Московской артиллерийской школе учеников переводили в Санкт-Петербургскую артиллерийскую школу, где они основательно изучали только артиллерийское дело – материальную часть артиллерии, снаряжение снарядов и приготовление зарядов, подготовку и пуск ракет – и стреляли из орудий.

Нельзя не упомянуть об одном из известных выпускников Московской артиллерийской школы – М. В. Данилове, который в первую очередь известен как автор мемуаров [11], представивших много интересной информации для исследователей о быте и нравах, царивших в военно-специальных артиллерийских и инженерных школах. Но М. В. Данилов также известен как офицер-артиллерист, который совместно с другими известными офицерами-артиллеристами вел многолетнюю практическую работу по усовершенствованию вооружения артиллерии [13, с. 179]. С 1737 г. М. В. Данилов обучался в Московской артиллерийской школе, а в 1740 г. был переведен в Санкт-Петербургскую артиллерийскую школу, которую окончил в 1743 г. По выпуске М. В. Данилова из школы в чине фурыера директор С.-Петербургской артиллерийской школы капитан Гинтер зачислил Данилова в свою роту в лабораторию «для рисования планов» [11, с. 313]. В 1746 г. генерал-фельдцейхмейстер князь Гессен-Гомбургский, по ходатайству капитана Гинтера, произвел М. В. Данилова в чин сержанта. В 1751 г. он был переведен в артиллерийскую лабораторию в помощники к М. Г. Мартынову.

Матвей Григорьевич Мартынов получил специальную подготовку в **Санкт-Петербургской артиллерийской школе**, в которую он поступил в 1731 г. и закончил ее в 1740 г. М. Г. Мартынов имел довольно высокие результаты своего обучения в школе, за что был выпущен из школы после ее окончания в чине сержанта артиллерии и назначен в Петербургскую артиллерийскую лабораторию [13, с. 180]. Имея хорошую теоретическую и практическую подготовку, М. Г. Мартынов одновременно с работой в лаборатории вел большую педагогическую деятельность по воспитанию будущих офицеров в Санкт-Петербургской артиллерийской школе, начальником которой он являлся с 1746 по 1758 г. [2, д. 735, л. 3].

В 1757-1759 гг. М. Г. Мартыновым совместно с М. В. Даниловым было разработано несколько образцов гаубиц, известных под названием «единоного», превосходивших по своим тактико-техническим данным все типы орудий того времени. Ими также было изобретено 3-фунтовое орудие с двумя стволами, названными «близнятами» [13, с. 185].

Следует заметить, что не все выпускники Московской артиллерийской школы для завершения обучения переводились в Петербургскую артиллерийскую школу. Какая-то их часть после выпуска направлялась в войска на различные должности, в зависимости от их успехов в учебе. В частности, в 1744 г. в артиллерию было направлено 22 выпускника школы в следующих чинах: сержантами – 2, фурирами (фурыерами) – 5, каптенармусом – 1, капралами – 12, бомбардирами – 2 [3, д. 402, л. 632-652]. По выпуске из школы на каждого выпускника готовился аттестат «кто чему достоин» [Там же, л. 632].

В 1758 г. **Московская артиллерийская школа** прекратила свое существование в связи с ее объединением с Петербургской артиллерийской школой.

С 1735 г. Санкт-Петербургская артиллерийская школа состояла из двух отделений, или, правильнее сказать, двух отдельных, различных по своему назначению школ. Первое отделение, или **школа для «пушкарских детей»** (встречающееся другое ее название в военно-исторической литературе – «арифметических и других наук» школа – В. Б.), готовило писарей, мастеровых и унтер-офицерские кадры для артиллерии. Количество учеников составляло 60 человек «пушкарских детей». Во второй вновь образованной школе (встречающееся другое ее название – «чертежная» – В. Б.) необходимо было содержать на государственном обеспечении 30 учеников, преимущественно из дворянских и офицерских детей. Планировалось учеников в этой школе обучать математическим наукам и артиллерийскому искусству, а потом выпускать унтер-офицерами в артиллерию [10, с. 628; 14, с. 50].

По окончании школьниками курса обучения в школе производился их выпуск из школы. До 1737 г. точные сроки выпусков из школы не были определены. И только Указом от 24 апреля 1737 г. было установлено проведение экзаменов в артиллерийской школе в определенные сроки [12, с. 16]. На второй год после основания артиллерийской школы (в 1737 г. – В. Б.) специальная комиссия, назначенная Канцелярией главной артиллерии и фортификации, провела выпускной экзамен, и по результатам этого экзамена состоялся *первый выпуск 19 школьников из Санкт-Петербургской артиллерийской школы (из чертежного отделения – В. Б.)*, которые были назначены для дальнейшего прохождения службы в полевую и осадную артиллерию [14, с. 74]. В том же году также был произведен выпуск из «арифметической и других наук» школы: двое лучших учеников были переведены в чертежную школу, а несколько человек были назначены в писаря и в арсенальные подмастерья на более высокие оклады жалованья.

Такие выпуски осуществлялись на протяжении всего времени существования школ, с той лишь разницей, что экзамены проводились с меньшей помпезностью и торжественностью. Н. Л. Ломан предполагает, что в среднем каждый год на службу выпускалось по 7 учеников [Там же, с. 75]. Время пребывания учеников в школе было также разным – от 4 до 6 лет.

Выпускниками Санкт-Петербургской инженерной школы, функционировавшей с 1719 г. [16, кн. 376, л. 149 - 153 об.], в первую очередь комплектовался Инженерный корпус. Напомним, что Инженерный корпус был образован в начале 1728 г. по инициативе Б. Х. Миниха путем выделения из артиллерийского полка инженеров, пионеров (*саперы* – В. Б.), минеров и понтонеров. Все они сводились в *самостоятельный Инженерный корпус*. 3 июня 1728 г. были утверждены новые инженерные штаты, составленные Военной коллегией и утвержденные Верховным тайным советом [3, д. 4785а, л. 3 об. - 4]. В соответствии со штатом вплоть до конца 1750-х годов организационно инженерные войска включали следующие структурные элементы: 1) генералитет с их канцеляриями; 2) Инженерный полк в составе восьми «компаний» (рот) из офицеров и кондукторов; 3) инженерных служителей при крепостях (писари и мастеровые); 4) Инженерную школу; 5) Инженерную контору (она же – контора Инженерного правления); 6) Минерную роту.

Что же касается общей численности личного состава инженерного корпуса, то по штату 1728 г. инженерный корпус включал всего 913 человек [Там же]. По утвержденному в 1730 г. новому штату инженерного корпуса он уже насчитывал 1 427 человек [Там же, л. 4 об. – 5 об.], а в 1763 г. – 1 698 человек [Там же, л. 7 об. – 9 об.]. Несмотря на увеличение количества людей и должностей в инженерном корпусе, предусмотренное инженерными штатами количество людей все равно было гораздо меньшим, чем требовалось на самом деле, и поэтому инженерных специалистов всё равно не хватало, т.к. объем инженерных работ, выполнявшихся выпускниками инженерной школы, был огромен.

Помимо работ при крепостях и укреплениях (*например, строительство Царицынской и Украинской оборонительных линий* – В. Б.), количество которых со времени составления штата возросло едва не вдвое, инженеры участвовали в строительстве каналов, доков, гаваней, дорог, межевании земель, привлекались к участию в «разных секретных и других экспедициях» и прочих делах, не касающихся инженерного дела и фортификации [17, д. 303, л. 3].

Распределение выпускников школы велось и по другим направлениям. Например, в 1734 г. несколько инженерных учеников были направлены в распоряжение действительного статского советника Татищева для определения их в шихтмейстеры на Сибирских горных заводах [14, с. 23].

Примечателен и такой факт, правда, единственный: кондуктор из инженерных школьников Владимир фон Тир привлекался в 1734 г. для преподавания математики в созданном в 1732 г. Сухопутном кадетском корпусе. Фон Тир был разжалован из инженер-прапорщиков в ученики первого класса за несоблюдение порядка службы и затем уже произведен в кондукторы. Вероятно, это был довольно образованный и грамотный человек, потому что после его разжалования из офицеров он был взят генералом Де Бриньи к нему для работ, а затем был назначен в корпус самим Минихом [16, кн. 396, л. 25 - 31 об.]. Выпускники инженерной школы также назначались учителями в созданную после 1730 г. при Санкт-Петербургской крепости школу, в которой обучались «малолетние дети мастеровых инженерных людей, для приготовления в писари и мастеровые по инженерному ведомству» [14, с. 27].

Отметим тот факт, что качество и результаты обучения учеников Санкт-Петербургской артиллерийской школы были значительно лучше, чем в Санкт-Петербургской инженерной школе [Там же, с. 68].

В 1758 г. Санкт-Петербургская инженерная школа была объединена с артиллерийской. Новое учебное заведение получило название Объединенной артиллерийской и инженерной школы, о которой речь шла в других наших работах [4; 6].

В заключение отметим, что коренная реорганизация русской артиллерии, инженерного дела в начале XVIII в., создание боевых штатных артиллерийских и инженерных подразделений потребовали не только формирования определенных военно-теоретических взглядов и соответствующей материально-технической базы, но и наличия большого числа теоретически и практически подготовленных и опытных артиллерийских и инженерных специалистов.

Решая важную государственную проблему подготовки офицерских кадров, технических и других специалистов, правительство Петра I использовало для этой цели различные формы обучения. Однако главной и решающей формой подготовки артиллерийских инженерных кадров для русской армии было обучение в действовавших военно-специальных артиллерийских и инженерных школах. Несмотря на новизну дела, отсутствие необходимого опыта, трудности с подбором необходимых преподавательских кадров, не всегда достаточно высокий теоретический уровень преподавания, несовершенство педагогического процесса и различные другие трудности, которые имелись в деятельности первых русских военно-специальных школ, в целом они успешно справились с поставленными перед ними задачами. Благодаря их деятельности было положено начало формирования русской технической интеллигенции, подготовки многочисленных и разнообразных кадров артиллерийских, инженерных и морских специалистов, а также отечественных преподавательских кадров.

Инженерно-артиллерийские школы, действовавшие в период с 1698 по 1758 гг., подготовили сотни грамотных русских артиллерийских специалистов – от рядовых наводчиков и капралов до первых русских артиллерийских и инженерных офицеров, а также минеров, подкопщиков, мастеров пушечного, литейного, порохового и селитренного производства. Уже к 1725 г. российские инженерные подразделения насчитывали

12 штаб-офицеров, 67 обер-офицеров и 274 кондуктора, которые успешно выполняли поставленные перед ними задачи.

Исключительно важную роль выпускники артиллерийских военно-специальных школ сыграли в формировании полевой артиллерии. Артиллерийские школы давали своим воспитанникам общеобразовательную и профессиональную подготовку, которая вполне отвечала требованиям военного дела и исторической обстановки.

Получив в школах необходимые теоретические знания в области артиллерии и военно-инженерного дела, русские артиллерийские и инженерные специалисты успешно на практике решали задачи боевого использования артиллерии и инженерного обеспечения действий как артиллерии, так и сухопутных войск на поле боя.

Благодаря успешному решению вопроса о подготовке русских кадров артиллерийских и инженерных специалистов в полевой артиллерии и производстве орудий, оружия, пороха и т.д. иностранные специалисты все больше и больше заменялись отечественными.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. 1.
2. **Архив ВИМАИВ и ВС**. Ф. 2. Оп. Арсенальная.
3. **Архив ВИМАИВ и ВС**. Ф. 2. Оп. ШГФ.
4. **Бенда В. Н.** А. П. Ганнибал и его семья в истории военного образования и инженерного дела России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. Ч. 2. С. 24-28.
5. **Бенда В. Н.** К вопросу о деятельности инженерно-артиллерийской школы при бомбардирской роте Преображенского полка // КЛИО: журнал для ученых. 2004. № 1 (24). С. 177-182.
6. **Бенда В. Н.** К вопросу о деятельности Объединенной артиллерийской и инженерной школы в конце 50-х – начале 60-х годов XVIII века // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2009. № 92. С. 16-22.
7. **Бенда В. Н.** Организация и деятельность первых артиллерийских школ в России на рубеже XVII-XVIII веков // КЛИО: журнал для ученых. 2004. № 3 (26). С. 203-208.
8. **Бенда В. Н.** Создание и развитие системы военно-учебных заведений, готовивших артиллеристов в конце XVII – 1-й половине XVIII в. // Бомбардир: военно-историческое приложение к информационно-публицистическому журналу «Вооружение. Политика. Конверсия». 2007. № 17. С. 56-62.
9. **Гиппиус В. И.** Лейб-гвардии бомбардирская рота в царствование Императора Петра Великого. СПб.: Гос. тип-я, 1883. 362 с.
10. **Глебов П. Н.** Артиллерийская школа в царствование императрицы Анны Иоанновны: 1730-1740 // Артиллерийский журнал. 1862. № 11. С. 620-643.
11. **Данилов М. В.** Записки М. В. Данилова, артиллерии майора, написанные им в 1771 году (1722-1762) // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы). Л.: Художественная литература, 1991. 368 с.
12. **Жервэ Н. П., Строев В. Н.** Исторический очерк 2-го кадетского корпуса: 1712-1912 гг.: в 2-х т. СПб.: Тип-я Тренке и Фюсно, 1912. 647 с.
13. **История отечественной артиллерии.** М.: Центральная типография МО, 1960. Т. 1. Артиллерия русской армии эпохи феодализма. Кн. 2. Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). 696 с.
14. **Ломан Н. Л.** Историческое обозрение 2-го кадетского корпуса. СПб.: Тип-я Тов-ва «Обществ. польза», 1862. 201 с.
15. **Парибок П. М.** Первая русская пушкарская школа // Советская педагогика. 1943. № 5-6. С. 43-45.
16. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 248. Оп. 7.
17. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 826. Оп. 2.
18. **Струков Д. П.** Московская Пушкарская школа: к истории первого военного училища России времени Петра Великого // Военный сборник. 1892. № 1. С. 141-164.

SPECIAL MILITARY ARTILLERY AND ENGINEERING SCHOOLS CONTRIBUTION TO STRENGTHENING DEFENCE CAPABILITY OF RUSSIA IN THE FIRST HALF OF THE XVIIITH CENTURY

Vladimir Nikolaevich Benda, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy
Leningrad State University named after A. S. Pushkin
bvn.1962@mail.ru

Basing on archival and other sources synthesis the author analyzes the organization of the graduation from special military artillery and engineering schools, the procedure of ranks conferment to the schools graduates and their placement for positions in the army for further military service in the first half of the XVIIIth century; and pays special attention to the coverage of special military artillery engineering schools contribution to artillery and engineering development, as well as strengthening the defence capability of Russia in the first half of the XVIIIth century.

Key words and phrases: the XVIIIth century; Moscow Engineering and Artillery School; Moscow Artillery School; St. Petersburg Artillery School; St. Petersburg Engineering School; M. V. Danilov; M. G. Martynov.